

В густом лесу, где повсюду росли колючие кустарники, Тан Мо, чье здоровье за последние дни восстановилось почти полностью, с легкостью передвигался между деревьями, полагаясь на ловкость, которую сохранил из своей прошлой жизни.

Следом за ним бежали охранники. Вскоре их одежда порвалась, руки покрылись каплями крови, а лица и ноги были изрезаны, оставляя кровавые следы. Ощущение жгучей боли начало вызывать у них раздражение.

Неосторожно один из охранников споткнулся о лиану, упал, и остальные последовали за ним. Четверо свалились в кучу, и самый передний ударился лбом, а его меч отлетел в сторону, застряв в ветке.

— Эй, поднимайтесь! — закричал тот, кто оказался внизу, чувствуя, что вот-вот задохнется, и начал яростно бороться.

Остальные трое поспешно поднялись и увидели, как Тан Мо наклонился, чтобы поднять меч. Их лица побледнели от страха.

Тот, кто был внизу, поднялся, прижимая руку ко лбу, и закричал, указывая на него:

— Тан Мо, верни мне меч!

Тан Мо усмехнулся, направляя меч в их сторону. В его глазах сверкнул холодный блеск:

— Думаете, я все еще тот самый Тан Мо?

Четверо охранников, глядя на его взгляд, который казался случайным, но при этом излучал холод, ощутили дрожь в сердце. Перед ними стоял человек, который казался совершенно чужим. Его аура, исходящая изнутри, не была похожа на ту, что присуща избалованному молодому господину. Скорее, он напоминал закаленного в боях воина.

В сердцах они отрицали это, считая, что просто переволновались. Как может молодой повеса обладать такой устрашающей аурой?

Уголок губ Тан Мо изогнулся в презрительной улыбке. Охранники наконец осознали, что их дурачили, и, разозлившись, бросились на него.

Тан Мо, держа меч, изогнул тело, как змея, и, напрягая локоть, мгновенно провел лезвием по шее одного из охранников. Кровь хлынула наружу.

Трое оставшихся охранников, глядя на безжизненное тело своего товарища, побледнели от ужаса. В их головах застыл образ Тан Мо, который с легкостью и жестокостью расправился с ним.

Дрожа, один из них сжимал меч и громко спросил:

— Ты... ты умеешь сражаться?

Глядя на кровь, капающую с меча, Тан Мо улыбнулся:

— Простите, что разочаровал вас и госпожу Ван. У меня нет внутренней силы, но в ближнем бою мало кто сможет со мной справиться.

Эти люди были обычными охранниками, и он мог легко убить их.

Тот день, когда его подставили, был просто его ошибкой. Он действительно не обладал внутренней силой, но во время одной из операций по спасению он получил серьезные ранения, и государство предоставило ему полугодовой отпуск для восстановления. Начальник, знакомый с даосом с горы Удан, устроил ему пребывание в горах для отдыха. Там он провел более трех месяцев, подружившись с даосом, и научился некоторым техникам. Даос также рассказал ему, что даже у самых сильных мастеров внутренней силы есть уязвимые точки, и если попасть в них, смерть неизбежна.

Охранники переглянулись и в один голос закричали:

— Убейте его!

Они бросились на Тан Мо, их мечи наполнены убийственной энергией. В их глазах трое против одного должны были победить.

Но их надежды были разрушены в следующую секунду.

Тан Мо двигался, как дракон, его меч был полон мощи. Даже если это тело не было тренированным, память из прошлой жизни позволяла ему с легкостью убить троих.

Один удар, один прокол, один разрез — и кровь хлынула, оставив на земле три трупа.

Глядя на мертвых, Тан Мо усмехнулся, бросил меч и вытер кровь с рук рукавом одного из охранников.

Подняв лежащую рядом лопату, он с улыбкой посмотрел на четыре тела:

— Думали, зачем я взял лопату? Конечно, чтобы похоронить вас.

Это место было благоприятным с точки зрения фэншуй. Раз уж вы были так преданы семье Тан, то быть похороненными у их родового кладбища — это достойное завершение вашей преданности.

В тихом лесу дул прохладный ветер, и крики совы звучали непрерывно, вызывая мурашки по коже.

Тан Мо продолжал копать яму, лопата быстро двигалась, земля летела в разные стороны. Вскоре глубокая яма была готова, и места для четверых хватало с избытком.

Бросив лопату, он посмотрел на свои руки, покрытые волдырями, и с сожалением заметил, что они все еще слишком нежные. Как быстро они покрылись волдырями от такой работы.

Он не придал этому значения, наклонился и вытащил из тел все, что мог, затем сбросил их в яму и засыпал землей.

К тому времени, когда он закончил, луна уже высоко висела в небе. Тан Мо предположил, что было около девяти вечера.

Похлопав по земле, он улыбнулся:

— Если бы вы не хотели меня убить, я бы не стал вас трогать. Яма немного узковата, но потерпите.

Повернувшись, он взял лопату и, ориентируясь по местности, двинулся вниз.

Дорога была непростой, и лопата оказалась полезной при прохождении через колючие заросли.

Лунный свет слабо освещал путь, делая его туманным. Тан Мо продолжал спускаться, и через час все еще не видел света от дома. Он понял, что действительно заблудился.

Это тело было слишком слабым, и Тан Мо, не выдержав, сел на землю, глядя на незнакомый лес, и зевнул.

Он полез в карман и достал то, что нашел у охранников: два маленьких бамбуковых цилиндра и немного серебра. Потрогав цилиндры, он обнаружил, что их можно вращать, и осторожно открыл один.

Когда он снял верхнюю крышку, из цилиндра вырвалось пламя, и яркий свет удивил Тан Мо. Оказалось, это был древний огниво.

Быстро собрав кучу сухих листьев, он поднес к ним огниво, и листья загорелись.

Закрыв огниво, он осторожно убрал его. Это была полезная вещь, и ее нельзя было просто выбросить.

Взяв сухие ветки, он разжег огонь сильнее, и, когда тело согрелось, Тан Мо вздохнул с облегчением.

В воздухе витал легкий сухой ветер, смешанный с запахом крови, который достиг его ноздрей. Тан Мо настороженно посмотрел в сторону, откуда шел запах.

Охранники погибли на горе, а он был где-то у подножия, значит, впереди кто-то был, и этот кто-то был тяжело ранен.

Он оторвал рукав от своей одежды, обмотал его вокруг палки, и получился простой факел. Зажег его и направился к месту, откуда шел запах крови.

Свет факла осветил путь, и вскоре он увидел мужчину в белой одежде, лежащего под деревом. Рукава закрывали его лицо, но рана на боку была явной.

Подойдя ближе, он увидел, что вся одежда вокруг раны была пропитана кровью, а капли крови падали на ветки. Сильный запах крови говорил о тяжести ранения.

Осторожно тронув его, Тан Мо спросил:

— Ты жив?

Не получив ответа, он отодвинул рукав и, увидев его лицо, удивился. Мужчина был невероятно красив.

Его кожа, обычно светлая, была бледной из-за потери крови. Он был одет в роскошную одежду, пояс украшен драгоценными камнями, что говорило о его высоком происхождении.

Тан Мо слегка похлопал его по щеке, наклонился и проверил дыхание. Мужчина был в состоянии шока, и, если не оказать помощь, он мог умереть.

Не раздумывая, он воткнул факел в мягкую землю, сложил руки на груди мужчины и начал делать искусственное дыхание, нажимая раз за разом, семь раз на один цикл.

Через три минуты мужчина начал дышать, но Тан Мо не заметил этого, продолжая делать искусственное дыхание.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, мужчина внезапно открыл глаза, увидев лицо Тан Мо совсем близко. Он не сразу понял, что происходит, и его губы непроизвольно коснулись мягких губ Тан Мо.

Сяо Чжэнтин понял, что коснулся чего-то неожиданного, его глаза расширились, и он схватил кинжал, спрятанный у пояса, резко направив его на Тан Мо.

Тан Мо быстро отпрыгнул назад, едва избежав удара, и закричал:

— Я спасал тебя!

— Ты, наглец, как ты смеешь так вести себя! — Игнорируя кровь, снова текущую из раны, мужчина встал и с яростью бросился на Тан Мо. Его движения были быстрыми и мощными, как молния, и совершенно не походили на человека, только что вернувшегося с грани смерти.

Тан Мо в ужасе отступал, используя все свои навыки побега из прошлой жизни, чтобы избежать ранений.

Он был не просто шокирован — он был потрясен.

По логике, человек, только что очнувшийся от шока, едва ли мог встать, но этот мужчина не только не был слабым, но и обладал невероятной силой и мастерством, совсем не похожим на раненого.

Он подумал, что, будь он настоящим Тан Мо, он бы уже был мертв.

Он не мог представить, насколько сильным был бы этот мужчина, если бы не был ранен и не потерял столько крови.

Сяо Чжэнтин быстро приблизился к нему, двигаясь с легкостью, и направил кинжал в грудь Тан Мо. Если бы удар попал, Тан Мо был бы мертв.

Схватив с земли лопату, Тан Мо, не думая о том, что у них нет вражды, поднял ее, чтобы защитить себя, оттолкнул клинок и резко откатился в сторону, а затем атаковал мужчину.

<http://bllate.org/book/16556/1510196>